

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС CRIMINAL PROCEDURE

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-3-84-90
УДК 343.1

Дата: поступления статьи / Submitted: 11.06.2020
после рецензирования / Revised: 25.07.2020
принятия статьи / Accepted: 28.08.2020

Научная статья / Scientific article

В. А. Лазарева

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: v.a.lazareva@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2725-9517>

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И ПОТОМ

Аннотация: Обусловленные появлением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) мероприятия, направленные на ограничение ее распространения, сделали невозможным осуществление правосудия с соблюдением его демократических принципов, предполагающих возможность личного участия всех заинтересованных лиц в судебных процедурах для эффективного отстаивания своих интересов. В связи с этим 8 апреля 2020 года Президиум Верховного Суда РФ принял постановление, которым рекомендовал судам в числе прочих мер активизировать работу интернет-приемных, обеспечить прием, обработку и регистрацию документов, поданных в суды в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, рассматривать дела и материалы безотлагательного характера в судебных заседаниях с использованием системы видео-конференц-связи и (или) системы веб-конференции. Несмотря на то что в соответствии с программой развития судебной системы России, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406, в стране уже началась модернизация работы судов на основе цифровых технологий, их развитие в уголовном судопроизводстве отстает от других способов осуществления правосудия. Учитывая это обстоятельство, а также фактическое отсутствие в уголовном процессе электронного документооборота и нормативно-правового регулирования оснований и порядка проведения судебного заседания в режиме веб-конференции, в статье предпринята попытка определить пределы возможностей использования новых технологий в производстве по уголовным делам, обосновать вывод о том, что использование цифровых технологий в уголовном процессе не только возможно, но и необходимо, а также определить направления развития уголовного судопроизводства в указанном направлении.

Ключевые слова: цифровизация, электронное доказательство, электронный носитель информации, цифровая информация, электронный документооборот, электронный образ документа, электронный паспорт уголовного дела, видео-конференц-связь, веб-конференция.

Цитирование. Лазарева В. А. Уголовный процесс в условиях пандемии и потом // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 3. С. 84–90. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-84-90>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

V. A. Lazareva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: v.a.lazareva@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2725-9517>

CRIMINAL PROCESS IN A PANDEMIC AND THEN

Abstract: Due to the emergence of a new coronavirus infection (COVID-19), measures aimed at limiting its spread have made it impossible to administer justice in compliance with its democratic principles, implying the possibility of personal participation of all interested parties in court procedures to effectively defend their interests. In this regard, on April 8, 2020, the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation adopted a decree recommending that the courts, among other measures, intensify the work of Internet receptions, ensure the reception, processing and registration of documents submitted to the courts in electronic form, including in the form of an electronic document, consider cases and materials of urgent nature in court hearings using the video-conferencing system and (or) the web-conference system. Despite the fact that in accordance with the program for the development of the Russian judicial system, approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated December 27, 2012 № 1406, the modernization of the work of courts based on digital technologies has already begun in the country, their development in criminal proceedings lags behind other methods of administering justice. Given this circumstance, as well as the actual absence in the criminal process of electronic document management and legal regulation of the grounds and procedure for conducting a trial in the mode of a web conference, the article attempts to determine the limits of the possibilities of using new technologies in criminal proceedings, to substantiate the conclusion that that the use of digital technology in criminal proceedings is not only possible, but necessary, as well as to determine the direction of development of criminal proceedings in this direction.

Key words: digitalization, electronic evidence, electronic storage media, digital information, electronic document management, electronic document image, electronic passport of a criminal case, video-conferencing, web-conference.

Citation. Lazareva V. A. *Ugolovnyy protsess v usloviyakh pandemii i potom* [Criminal process in a pandemic and then]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 3, pp. 84–90. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-84-90> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© **Валентина Александровна Лазарева** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема докторской диссертации: «Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики». Автор более 200 научных работ, в том числе учебников, монографий и учебных пособий: «Участие прокурора в уголовном процессе» (научно-практическое пособие) (2017), «Доказывание в уголовном процессе» (2016), «Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе» (2000), «Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе» (1999). Ряд научных трудов написан в соавторстве: «Защита прав личности в уголовном процессе России» (2017), «Уголовное судопроизводство» (2017), «Уголовный процесс» (2017), «Памятники российского права» (2016).

Область научных интересов: проблемы защиты прав и свобод участников уголовного процесса.

Внедрение цифровых технологий во все сферы жизни общества в условиях стремительного распространения нового коронавируса (COVID-19) не могло не затронуть деятельности, связанной с осуществлением правосудия. Правосудие, осуществляемое в полном соответствии с демократическими принципами судопроизводства, предполагает возможность личного участия всех заинтересованных лиц в судебных процедурах, что обеспечивает эффективность реализации как прав этих лиц, так и права суда на непосредственное восприятие информации, исключительно на основе которой и может быть принято объективное решение. В то же время в судебной деятельности по уголовному делу есть достаточное количество процедур, которые не требуют обязательного личного участия сторон, во-первых, и в которых принятие решения не обусловлено необходимостью соблюдения требования непосредственности, во-вторых. Невозможность личного участия в судебной деятельности в тех случаях, когда это требуется, обеспечивается внедрением в судебную практику, в том числе по уголовным делам, систем видео-конференц-связи.

Начало этой практики относится к 2000 году, когда Верховный Суд РФ установил дистанционное взаимодействие с рядом учреждений, в которых содержались или в которые специально доставлялись осужденные, обжаловавшие приговоры, не вступившие в законную силу. Потребность в дистанционной форме участия осужденных в заседаниях Верховного Суда РФ была объективно обусловлена: Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ была единственной инстанцией, уполномоченной пересматривать не вступившие в законную силу решения судов всех субъектов Федерации. Практика участия осужденного, содержащегося под стражей, в судебном заседании по рассмотрению жалобы или представления не только непосредственно, но и с использованием систем видео-конференц-связи была узаконена в 2010 году с введением апел-

© **Valentina A. Lazareva** – Doctor of Law, professor, professor of the Department of Criminal Process and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Judicial protection in criminal proceedings of the Russian Federation: problems of theory and practice». Author of more than 200 scientific works, including textbooks and monographs: «Participation of the Prosecutor in criminal proceedings» (scientific and practical guide) (2017), «Proof in criminal proceedings» (2016), «Theory and practice of judicial protection in criminal proceedings» (2000), «Judicial power and its implementation in criminal proceedings» (1999). A number of scientific papers are written in collaboration: «Protection of individual rights in the criminal process of Russia» (2017), «Criminal proceedings» (2017), «Criminal procedure» (2017), «Monuments of Russian law» (2016).

Research interests: problems of protection of rights and freedoms of participants in criminal proceedings.

ляции как формы пересмотра приговора и иного судебного решения, не вступившего в законную силу. Аналогичное право лиц, содержащихся под стражей, было предусмотрено и применительно к процедуре кассационного разбирательства. Теперь же Верховный Суд имеет видеоконференц-взаимодействие более чем с 8000 абонентов, включая федеральные суды всех уровней, следственные изоляторы, тюрьмы, исправительные и воспитательные колонии и др. учреждения.

В 2011 году в УПК РФ была включена ст. 278.1, которая предусмотрела возможность проведения допроса свидетеля и потерпевшего с использованием системы видеоконференц-связи, фактически заменив собой институт отдельного поручения. Конечно, видео-конференц-связь не только позволяет экономить время и средства при сохранении всех процессуальных гарантий, но и свидетельствует о принципиально ином направлении развития культуры судопроизводства в целом. Но достаточно ли этого?

Пандемия COVID-19 ускорила обращение судебной практики к иным массово доступным технологиям, в частности к возможности проведения судебных заседаний посредством веб-конференции. 29 апреля 2020 года Президиум Верховного Суда РФ принял известное постановление [1], которым внес изменения в ранее принятое постановление № 821 [2] и рекомендовал судам использовать апробированный им опыт проведения судебных заседаний с помощью веб-конференции для рассмотрения дел, не терпящих отлагательства, направленных на защиту конституционного права на свободу, личную неприкосновенность, здоровье и безопасность при наличии технической возможности, учете мнения участников и обеспечении возможности их идентификации. Для участия в судебном заседании посредством веб-конференции участники судопроизводства должны подать в суд заявление в электронном виде с приложением электронных образцов документов, удостоверяющих личность и подтверждающих

полномочия (п. 5 Постановления в новой редакции).

Учитывая отсутствие нормативно-правового регулирования оснований и порядка проведения судебного заседания в режиме веб-конференции, вопрос о правомерности и перспективах использования этой технологии представляется весьма интересным.

В первую очередь необходимо понимать, чем обусловлено предложение Верховного Суда РФ. В отличие от видео-конференц-связи как телекоммуникационной технологии передачи информации по гарантированным каналам связи, веб-конференция представляет собой технологию передачи информации по негарантированным каналам сети Интернет. Невзирая на технические различия между этими видами связи, можно утверждать, что массовая доступность сети Интернет обеспечивает более широкие возможности использования этой технологии в процессе взаимодействия между субъектами уголовно-процессуальной деятельности, чем мы имеем сегодня. Именно поэтому с окончанием действия ограничительных мероприятий, свойственных режиму повышенной готовности, введенному в РФ в связи с угрозой распространения пандемии нового вида коронавируса, потребность в использовании различных форм дистанционного взаимодействия не исчезнет, а значит, они продолжают развиваться и совершенствоваться. Это обстоятельство повышает значимость и актуальность изучения нового опыта и перспектив его развития.

Принципиальное отличие судебной процедуры с применением технологии веб-конференции от процедуры видеоконференции состоит в отсутствии официального элемента в месте нахождения одного или нескольких участников процессуальной деятельности. Это обстоятельство, с одной стороны, упрощает процесс ее использования, а с другой – определенным образом затрудняет идентификацию личности и контроль за свободой выражения ее позиции. Поэтому представляется очевидным, что использование технологии веб-конференции в первую очередь может быть востребовано в тех ситуациях, когда эти затруднения исключены или могут быть каким-то образом компенсированы.

В частности, веб-конференция представляется безопасной формой оперативного взаимодействия органов предварительного расследования, прокуратуры и суда в процессе истребования судебного разрешения на производство тех следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности, которые перечислены в пунктах 4–9, 10.1, 11 и 12 части 2 ст. 29 УПК РФ. Часть 3 ст. 165 УПК РФ предусматривает, что в судебном заседании, проводимом по рассмотрению соответствующего ходатайства, вправе присутствовать прокурор, следователь, дознаватель. В статье ничего не говорится об объеме прав лиц, участвующих в таком судебном заседании, хотя отсутствие этих прав лишило бы смысла само уча-

стие. Понятно, что они если и приходят в суд, что не обязательно, то для того, чтобы обосновать и в случае необходимости уточнить свою позицию, привести, в том числе и дополнительные, аргументы, ответить на вопросы суда. В то же время права, которые здесь могут быть реализованы, не требуют от должностного лица личного присутствия в кабинете судьи или зале судебного заседания, они вполне могут быть осуществлены дистанционно, фактически без отрыва от выполнения других служебных обязанностей, а значит, без затрат времени на явку в суд, ожидание и проч. Представляется очевидным, что требование проведения видеоконференции в данной ситуации было бы избыточным ввиду отсутствия необходимости каждый раз подтверждать личность и полномочия должностного лица или сомнений в свободе его позиции. При этом должностным лицам может быть обеспечена возможность получать доступ в соответствующий виртуальный кабинет судьи на постоянной основе, без необходимости обновления кода доступа по каждому делу или материалу.

Пункт 3 Постановления Президиума Верховного Суда среди безотлагательных вопросов, которые могут быть рассмотрены судом в режиме веб-конференции, если заинтересованные лица не согласны на их заочное рассмотрение, называет избрание, продление, отмену или изменение мер пресечения. Эта судебная процедура сама по себе является более сложной по сравнению с рассмотренной выше состязательной, поэтому она подверглась более детальному законодательному регулированию, придающему ей сходство с порядком рассмотрения уголовного дела по существу. Тем не менее и здесь режим веб-конференции позволяет лицам, заинтересованным в решении вопроса о мере пресечения, реализовать свой статус.

Если говорить о лице, в отношении которого решается вопрос о применении, отмене, изменении или продлении меры пресечения, то его идентификация и участие в судебном заседании в режиме веб-конференции в условиях действия ограничивающих свободу передвижения мероприятий может быть обеспечено администрацией мест содержания задержанных, заключенных под стражу, а в иных условиях – органом предварительного расследования, возбуждающим ходатайство о применении меры пресечения. Определенные затруднения может испытывать законный представитель несовершеннолетнего, не имеющий доступа к веб-связи, но этот вопрос, как представляется легко может быть разрешен комбинированным сочетанием процессуальных форм. Если не иметь в виду пандемическую ситуацию, право на участие в судебном заседании ими может быть реализовано путем явки в суд, направления письменного заявления с изложением своей позиции, а также через адвоката, представляющего интересы несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, или следователя, на которых, кстати, может быть возложена обязанность выяснить позицию законного представителя и довести ее до сведения суда.

Возможности веб-конференции представляются применимыми и к судебным заседаниям по жалобам на действия и решения органов предварительного расследования, ущемляющие конституционные права личности и ограничивающие доступ к правосудию (ст. 125 УПК РФ), а также по уголовным делам, рассматриваемым в упрощенных формах, не предполагающих проведения судебного следствия и исследования доказательств в условиях непосредственности, в частности допроса свидетелей, потерпевших, экспертов и специалистов (ст. 226.9; 316; 317.7), а также в других случаях, где личное присутствие не является принципиально значимой процессуальной гарантией и зависит от волеизъявления заинтересованного лица. Это относится к заочному производству в судах первой инстанции (ч. 4 и 5 ст. 247), к рассмотрению кассационных и надзорных жалоб и представлений и в других случаях, где закон предусматривает видеоконференцию. Полагаем возможным применение веб-конференции и при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора. Можно предполагать, что интернет-технологии в достаточно скором времени займут достойное место во всех видах судебной деятельности, однако прежде следует обсудить вопрос об условиях, при соблюдении которых это возможно.

На первый взгляд, в этом вопросе есть два имеющих значение аспекта. Один обусловлен зависимостью формы судопроизводства от волеизъявления одного или нескольких субъектов, второй – требованием непосредственности исследования судом доказательств, в первую очередь показаний как основания принятия решения. В обоих случаях судебная процедура должна гарантировать участнику уголовного процесса свободу и независимость как в выражении своего мнения, так и в ответах на вопросы о фактических обстоятельствах дела.

Так, в качестве серьезной гарантии свободно-волеизъявления обвиняемого при решении, например, вопроса о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства УПК РФ закрепляет положение, согласно которому ходатайство обвиняемого о применении этой процедуры и согласие с предъявленным ему обвинением должны быть заявлено в присутствии защитника (ст. 315). Поэтому при невозможности обеспечить личное участие обвиняемого в судебном заседании, проводимом по правилам главы 40 УПК, защитник должен присутствовать в месте нахождения обвиняемого.

Вопрос о том, возможен ли судебный допрос свидетеля, потерпевшего, подсудимого с применением веб-технологии, заслуживает более пристального внимания. Доказательство, которое формируется в ходе судебного допроса и как его результат, должно отвечать ряду установленных законом условий, важнейшее место среди которых занимает допустимость. Как минимум суд должен установить личность свидетеля, то есть проверить

удостоверяющие личность документы, сопоставить фотографию на документе с лицом на экране. Суд также должен разъяснить свидетелю его права, обязанности и предупредить об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний. При использовании видео-конференц-связи выполнение этих требований удостоверяется судьей в месте нахождения свидетеля, он же обеспечивает свободу свидетельствования от постороннего вмешательства. И если проблема идентификации личности решается с помощью новейших технологий (биометрия, QR-код), то вопрос о гарантиях достоверности показаний такого решения не имеет. Именно поэтому сведения о существенных обстоятельствах дела, полученные без соблюдения указанных гарантий, в том числе посредством веб-конференции, не могут рассматриваться в качестве доказательства по уголовному делу. Поэтому, если хотя бы одна из сторон против этого возражает, удаленный допрос следует считать недопустимым.

Тем не менее повышение уровня технического и программно-информационного оснащения судов всех звеньев судебной системы неминуемо влечет за собой расширение возможностей «онлайн-правосудия», развитие способов обмена информацией, распространение электронного документооборота и, как следствие, изменения в системе доказательств, способов их собирания и проверки, требованиях к процессуальной форме. В наибольшей степени электронный документооборот сегодня проник в арбитражное судопроизводство, однако исследователи отмечают, что электронные документы все активнее вытесняют привычные, изготовленные на бумаге, и в уголовном процессе [3, с. 199–202]. Фактически развитие уголовного процесса уже стоит перед альтернативой перехода к параллельному ведению двойного документооборота или полной замене письменных материалов уголовного дела электронными документами [4, с. 5; 5, с. 95–101].

Относительно легко может быть решена задача обеспечить заинтересованным лицам возможность обращаться к органам предварительного расследования, прокурору, суду с сообщениями о преступлении, заявлениями, ходатайствами и жалобами, используя онлайн-технологии. Многочасовые массовые ожидания личного приема в коридорах и «у подъездов судов и палат», отвратительная дикость которых в условиях действия ограничительных мероприятий стала слишком очевидна, должны безвозвратно уйти в прошлое. Технология решения этой проблемы известна («Госуслуги», «Мой арбитр»), имеется и опыт ее применения, в том числе за рубежом (США, ФРГ, Казахстан) [6; 7, с. 70–75; 8, с. 76–80].

Уголовное судопроизводство как часть общего информационного пространства не может быть изолировано от объективно существующих тенденций [9, с. 76–84]. Глобальная цифровизация общественной жизни оказала существенное влияние не только на состояние преступности в целом

как социального явления, но и на способы совершения и укрывательства преступлений, а значит, и на способы и методы их выявления и раскрытия [10, с. 144–145].

Известно, что уголовное дело формируется из трех видов документов – процессуальных решений, протоколов следственных и судебных действий и других, выступающих в качестве вещественных доказательств или иных документов. Наиболее прост переход к электронному оформлению процессуальных решений, и, надо сказать, первые шаги в развитии УПК РФ в этом направлении уже сделаны.

23.06.2016 в УПК РФ введена статья 474.1, которая гласит, что при наличии в суде технической возможности участники уголовного процесса могут дистанционно взаимодействовать путем: 1) обращения к суду с ходатайствами, заявлениями, жалобами и представлениями посредством заполнения специальной формы на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет; 2) направления сторонам копий судебных решений, изготовленных в электронной форме, с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. При этом в законе оговорено, что к интернет-обращениям участников уголовного процесса могут быть приложены иные электронные документы, что создает определенные перспективы для широкого использования электронных документов и в качестве доказательств, несмотря на то что этот вопрос в УПК РФ еще не имеет четкого правового регулирования [11, с. 95].

Основное препятствие к внедрению в уголовный процесс электронного документооборота заключается в специфике его досудебной части, в которой фактически происходит формирование судебных доказательств. Отсюда потребность в соблюдении порядка удостоверения процессуальных документов, в которых фиксируются сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, полученные в ходе предварительного расследования (ст. 166 и 167 УПК РФ), и стремление тщательно урегулировать, а значит, и усложнить этот порядок (институт следственного действия). Однако излишняя в условиях существующей реальности формализация уголовного судопроизводства из гарантии достоверности зафиксированной в следственных протоколах информации постепенно превращается в отторгаемый практикой ритуальный, но зачастую бессмысленный бюрократический инструмент.

Осознание этого обстоятельства уже привело к частичному отказу от института понятых, в одних случаях они уже не являются атрибутом следственного действия (освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования), в других их участие зависит от усмотрения следователя (осмотр, включая осмотр трупа, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, осмотр и прослушивание фонограммы). В последнем случае отсутствие понятых ком-

пенсруется обязательным использованием технических средств фиксации хода и результатов следственного действия, хотя невозможность их использования в конкретном случае не влечет возврата к понятым, достаточно сделать соответствующую отметку в протоколе.

Совершенствование технических средств фиксации информации естественно ведет к интенсификации их использования при производстве следственных действий. При этом, однако, закономерен вопрос о целесообразности дублирования хода и результатов следственного действия на бумажном носителе. Протокол следственного действия (как и протокол судебного заседания) уже утратил значение исключительного средства сохранения информации, гарантии соблюдения процедуры судопроизводства, способа удостоверения соблюдения прав его участников. Видеофиксация сегодня более надежна и достоверна, она исключает субъективный элемент в отборе информации, подлежащей удостоверению. Более того, видеокamera дисциплинирует следователя, не позволяет скрывать промахи и ошибки, то есть способствует повышению качества уголовно-процессуальной деятельности.

Применение видеофиксации делает избыточным требование об участии понятых в проведении и тех следственных действий, для которых оно пока еще актуально. Осмелимся предположить, что обязательная видеофиксация хода следственного действия исключит из практики любые незаконные приемы получения доказательств, нарушение прав участвующих в следственных действиях лиц. И хотя в настоящее время применение видеофиксации не отменяет протоколирования, оно уже позволяет отказаться от судебного допроса малолетнего свидетеля или потерпевшего (ч. 6 ст. 281 УПК РФ).

Широкое применение цифровых технологий в уголовном судопроизводстве обусловлено объективными факторами. Задачей расследования охватывается получение фиксации, сохранение и проверка любых следов преступления, которые используются для доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела. Не являются исключением и цифровые, электронные, виртуальные следы, и хотя в вопросе об их природе и наименовании пока нет единого мнения [12; 13], есть основания ставить вопрос о целесообразности дополнения перечня доказательств новыми видами. Требуется изучение также вопрос о доказательственном значении информации, полученной из открытых интернет-источников [14, с. 52–57].

Таким образом, неотвратимость и практическая полезность внедрения цифровых технологий в производство по уголовному делу очевидны. Цифровизация уголовного процесса способна обеспечить не только сохранность процессуальных документов в неизменном виде, но и оперативность контроля законности, обоснованности и соблюдении сроков принятия процессуальных решений, облегчает ознакомление с ними участников

уголовного процесса, снимает ряд вопросов взаимодействия субъектов уголовного преследования между собой и с судом и др. Одного этого вполне достаточно для повышения внимания к вопросам, решение которых способно существенно изменить лицо уголовного процесса в РФ.

Существующий сегодня уровень научно-технических разработок позволяет считать возможным относительно быстрый переход на электронный документооборот, обеспечивающий эффективное процессуальное взаимодействие между: а) судебными инстанциями; б) судом, органами предварительного расследования и прокуратуры; в) судом и участвующими в уголовном судопроизводстве лицами, в первую очередь профессиональными защитниками и представителями (адвокатами). Этот процесс, очевидно, будет развиваться в разных направлениях и скоростях, но в конечном итоге завершится полным переходом от бумажного пока еще уголовного дела к электронному.

Более существенное технологическое изменение уголовно-процессуальной деятельности – это в значительной мере вопрос лишь денег и времени, однако совместимость грядущих изменений с системой давно сложившихся теоретических воззрений и практических навыков, способность системы преодолеть сформированные обучением и, можно сказать, вековой практикой стереотипы требуют серьезного осмысления.

Библиографический список

1. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 № 822 «О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ № 821 от 8 апреля 2020». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения: 03.06.2020).

2. Постановление Президиума Верховного Суда РФ Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. URL: <http://epidemicworld.com/about/documents/sovetsudei.pdf> (дата обращения: 03.06.2020).

3. Шаповалова Г. М. Электронные документы в уголовном процессе и криминалистике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2015. № 12 (62): в 4 ч. Ч. IV. С. 199–202. URL: http://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2015_12-4_50.pdf.

4. Пастухов П. С. К вопросу о создании процедуры использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2. С. 5–8. URL: <http://yandex.ru/turbo/s/wiselaywer.ru/poleznoe/85802-voprosu-sozdaniy-procedury-ispolzovaniya-ehlektronnykh-dokazatelstv-ugolovnom>.

5. Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95–101. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=23765975>.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (с изменениями и

дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 05.01.2020)

7. Задорожная В. А. Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 70–75. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=36547552>.

8. Зазулин А. И. Нормативное обеспечение электронного документооборота в уголовном судопроизводстве: опыт ФПГ // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 76–80. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=36547553>.

9. Alexandrov A. S. & Kuvychkov S. I. (2013) About reliability of «electronic proofs» in criminal procedure. *Library of the criminalist*, no. 5 (10), pp. 76–84.

10. Россинская Е. Р. К вопросу об инновационном развитии криминалистической науки в эпоху цифровизации // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5, № 4. С. 144–151. DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-144-151>.

11. Lazareva V. A., Olinder N. V., Perekrestov V. N. Digital information in criminal proceedings: the concept and evidential significance // *Studies in Computational Intelligence*. 2019. Vol. 826. P. 93–100. DOI: http://doi.org/10.1007/978-3-030-13397-9_11.

12. Агибалов В. Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе. Москва: Юрлитинформ, 2012. 152 с. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=22511291>.

13. Поляков В. В., Шебакин А. В. К вопросу об использовании понятий «виртуальные следы» и «электронно-цифровые следы» в криминалистике // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 11–I. С. 123–125. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=21341530>.

14. Юношев С. В., Кондратюк С. В. К проблеме процессуального оформления доказательственной информации, полученной из интернет-источников // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 3 (34). С. 52–57. URL: <http://journal.tltsu.ru/rus/index.php/VNSU/article/download/9239/8933>.

References

1. *Postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Suda RF, Prezidiuma Soveta sudey RF ot 29.04.2020 № 822 «O vnesenii izmeneniy v postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Suda RF, Prezidiuma Soveta sudey RF № 821 ot 8 aprelya 2020»* [Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation, the Presidium of the Council of Judges of the Russian Federation dated April 29, 2020 № 822 «On Amending the Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation, Presidium of the Council of Judges of the Russian Federation № 821 dated April 8, 2020»]. *SPS «Konsul'tantPlyus». Versiya Prof.* [Legal Reference System «ConsultantPlus». Version Prof.]. Available at: <http://www.nnoapso.ru/upload/file/VS%20RF%20ismeneniya%20v%20post%20ot%2008%2004%202020.pdf> (accessed 03.06.2020) [in Russian].

2. *Postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Suda RF Prezidiuma Soveta sudey RF ot 08.04.2020 № 821 «O priostanovlenii lichnogo priema grazhdan v sudakh»*

[Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of the Presidium of the Council of Judges of the Russian Federation dated 08.04.2020 № 821 «On suspension of personal reception of citizens in courts»]. *SPS «Konsul'tantPlyus». Versiya Prof.* [Legal Reference System «ConsultantPlus». Version Prof.]. Available at: <http://epidemicworld.com/about/documents/sovet-sudei.pdf> (accessed 03.06.2020) [in Russian].

3. Shapovalova G. M. *Elektronnye dokumenty v ugovnom protsesse i kriminalistike* [Electronic documents in criminal trial and criminalistics]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice]. Tambov: Gramota, 2015, no. 12 (62): in 4 parts. Part IV, pp. 199–202. Available at: http://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2015_12-4_50.pdf.

4. Pastukhov P. S. *K voprosu o sozdanii protsedury ispol'zovaniya elektronnykh dokazatel'stv v ugovnom sudoproizvodstve* [On the Issue of Creation of the Procedure of Use of «Electronic Evidence» in Criminal Judicial Proceeding]. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya* [International Criminal Law and International Justice], 2015, no. 2, pp. 5–8. Available at: <http://yandex.ru/turbo/s/wiselawyer.ru/poleznoe/85802-voprosu-sozdaniy-procedury-ispolzovaniya-ehlektronnykh-dokazatelstv-ugovnom> [in Russian].

5. Kachalova O. V., Tsvetkov Yu. A. *Elektronnoe ugovnoe delo – instrument modernizatsii ugovnogo sudoproizvodstva* [Electronic criminal case as a tool for development of criminal proceedings]. *Rossiyskoe pravosudie* [Russian Justice], 2015, no. 2, pp. 95–101. Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=23765975> [in Russian].

6. *Ugovno-protsessual'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 iyulya 2014 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 12.07.2018 g.)* [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 (with amendments and additions as of July 12, 2018)]. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus> (accessed: 05.01.2020) [in Russian].

7. Zadorozhnaya V. A. *Proizvodstvo po ugovnomu delu v elektronnom formate po zakonodatel'stvu Respubliki Kazakhstan* [The Criminal Proceedings in electronic format according to the legislation of the Republic of Kazakhstan]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal Order: history, theory, practice], 2018, no. 4 (19), pp. 70–75. Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=36547552> [in Russian].

8. Zazulin A. I. *Normativnoe obespechenie elektronnoy dokumentatsii v ugovnom sudoproizvodstve: opyt FRG* [Legal regulation of electronic documentation in criminal procedure: German experience]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal Order: history, theory, practice], 2018, no. 4 (19), pp. 76–80. Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=36547553> [in Russian].

9. Alexandrov A. S. & Kuvychkov S. I. About reliability of «electronic proofs» in criminal procedure. *Library of the criminalist*, 2013, no. 5 (10), pp. 76–84 [in English].

10. Rossinskaya E. R. *K voprosu ob innovatsionnom razvitiy kriminalisticheskoy nauki v epokhu tsifrovizatsii* [On the innovative development of criminalistic science in the digital age]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, vol. 5, no. 4, pp. 144–151. DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-144-151> [in Russian].

11. Lazareva V. A., Olinder N. V., Perekrestov V. N. Digital information in criminal proceedings: the concept and evidential significance. In: Popkova E. (eds.) *Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT. Studies in Computational Intelligence*, vol 826, pp. 93–100. Springer, Cham. DOI: http://doi.org/10.1007/978-3-030-13397-9_11 [in English].

12. Agibalov V. Yu. *Virtual'nye sledy v kriminalistike i ugovnom protsesse* [Virtual traces in forensics and criminal procedure]. Moscow: Yurlitinform, 2012, 159 p. Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=22511291> [in Russian].

13. Polyakov V. V., Shebalin A. V. *K voprosu ob ispol'zovanii ponyatiy «virtual'nye sledy» i «elektronno-tsifrovyye sledy» v kriminalistike* [On the use of the concepts of «virtual traces» and «electronic digital traces» in forensic science]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami* [Actual problems of combating crimes and other offenses], 2013, no. 11–1, pp. 123–125. Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=21341530> [in Russian].

14. Yunoshev S. V., Kondratyuk S. V. *K probleme protsessual'nogo oformleniya dokazatel'svennoy informatsii, poluchennoy ikh internet-istochnikov* [Concerning the issue of procedural implementation of the evidentiary information acquired from the Internet sources]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences], 2018, no. 3 (34), pp. 52–57. Available at: <http://journal.tltsu.ru/rus/index.php/VNSU/article/download/9239/8933> [in Russian].